

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Елена Гилязова отметила, что ей непонятна логика включения в постановление объектов, от которых измеряется расстояние до точки продаж алкоголя. Салоны оптики, скорее, сфера торговли, чем медицинские предприятия, считает она. Если алкогольные магазины находятся в торговых центрах, то там точно кто-нибудь торгует очками. «Значит, мы хотим, чтобы алкоголь не продавался в центрах, где это делается цивилизованно, а продавался из подворотни, где очками не торгуют», — заключила Гилязова.

Она также сообщила, что задавала вопрос руководителю комиссии по антикоррупционным действиям, который считает, что в «алкогольном» постановлении мэрии есть серьёзные основания для коррупции, потому что решения для каждой торговой точки принимаются индивидуально.

«Я вижу в списке ООО «Пермский похоронный дом». Это относится к местам массового скопления людей? К детским образовательным или медицинским учреждениям? — задались риторическими вопросами Гилязова. — К объектам военного назначения тоже не относится. И таких объектов в списке достаточно много».

Гилязова отметила ещё одну распространённую практику — на первых этажах жилых домов предприниматели приобретают квартиры, где открывают медицинские кабинеты, образовательные учреждения «и получают лицензию на обучение бабушек вязанию». По мнению Гилязовой, существующий поблизости много лет магазин становится после этого незаконным. Эта проблема особо критична при аренде в строящемся доме помещения, когда не совсем ясно, кто будет соседом.

«Это определённые риски бизнеса, которые не урегулированы в законодательстве, — уверена Гилязова. — Помимо этого, необходимо определить технологию измерения расстояний, на которых допускается торговля алкоголем».

«Сети, вам есть что сказать или Елена Ефимовна закрыла всю палитру вопросов? — поинтересовался Кирилл Хмарук, но участники совещания в ответ отмолчались».

«Я поддерживаю Виктора Геннадьевича Агеева в том, что у вас было время с 26 апреля. Ваша позиция была достаточно пассивной», — сделал вывод Хмарук.

Елена Гилязова, в свою очередь, считает, что в тот момент «не было понятно, на что возражать», и «не было схемы». «Сказать, что не доверяю циркулю — достаточно забавная постановка вопроса», — пояснила она пассивность предпринимателей. По её мнению, при участии совета по предпринимательству законы и постановления, которые влияют на бизнес, должны быть предварительно обсуждены с бизнес-сообществом.

«Виктор Геннадьевич говорил, что обсуждали постановление с депутатами и муниципальной властью. С бизнесом обсуждения не было», — заявила Гилязова. С этим её утверждением Кирилл Хмарук согласился: «Широкого обсуждения не было».

«Это не город придумал и даже не край»

«Этой дестабилизацией мы затронем все сферы. Нужно было глубоко изучать, чтобы исключить все риски для пермского бизнеса», — обратил внимание участников совещания бизнес-омбудсмен Вячеслав Белов. По его данным, постановление о границах торговли алкоголя в Перми принималось значительно дольше, чем в других муниципалитетах Пермского края, где аналогичные нормативно-правовые акты начали действовать в начале 2013 года, и направлены на то, чтобы максимально сохранить потребительский рынок на своей территории.

Белов выступил за детальное обсуждение постановления: «Достаточно получить медицинскую, образователь-

ную лицензию и убрать рядом торговую лицензию предприятия».

Виктор Агеев, заместитель главы администрации Перми:

«Живём в рамках действующей федеральной нормативной базы. Искренне согласен с тем, что действительно нелепая ситуация: можно открыть стоматкабинет и заблокировать действие лицензии большого супермаркета. Это не город придумал и даже не край. Подчёркиваю: ситуация порождена действующей федеральной нормативной базой. Да, стоматкабинет может открыться возле действующего алкогольного магазина, а магазин возле кабинета открыться не может, это так. Похоронный дом может быть и местом массового скопления населения, и местом оказания медицинских услуг, и бог знает ещё чем. Перечень этих организаций мы не сами придумывали».

«Перечень подавали различные государственные и муниципальные ведомства, и эти данные мэрия не проверяла», — признался Агеев. Но тут же выразил готовность изучить каждый объект, в отношении которого есть сомнения в обоснованности установления зоны продаж алкоголя.

Кирилл Хмарук поинтересовался у представителей торговых сетей, какой у них имеется опыт соседства с лицензированными кабинетами на оказание медицинской помощи.

Ведущий специалист отдела по работе с госорганами группы компаний «Норман-Виват» Роман Галимуллин привёл в пример Екатеринбург, где расстояние до медицинских, детских, спортивных, военных организаций определено по пути кратчайшей пешеходной доступности, о радиусе речи не идёт.

С Галимуллиным согласился директор департамента развития сети «Красное и белое» Сергей Шумков и предложил перенять практику регионов. Он добавил, что в Москве аналогичная ситуация: расстояние измеряется по пешеходным дорожкам, а при их отсутствии — по обочинам, аллеям. У компа-

нии есть опыт работы в Нижегородской области, где местная администрация включила в схемы только организации, оказывающие государственные услуги, бизнес в них не учтён. Такая же ситуация в Дзержинске, добавил Галимуллин.

Кирилл Хмарук стал размышлять, можно ли изменить сроки вступления в силу постановления. Агеев напомнил, что, принимая его, власти «уходили от ситуации отсутствия регулирования». По его словам, если такой период повторится, Минпромторг либо никому не будет выдавать лицензии, либо будет вынужден выдавать всем, «даже если водкой будут торговать рядом со школой». Так как это недопустимо, необходимо оперативно пересмотреть постановление. В то же время, Агеев «плохо себе представляет» как можно разработать схему подобно той, которая принята в Москве.

«Я думал, что выданные лицензии возврату не подлежат»

Кирилл Хмарук заметил, что сейчас краевой минпромторг наблюдает шквал заявлений зачастую анонимных, но юридически грамотно составленных о том, что действие того или иного магазина не соответствует принятому постановлению.

«Мы будем вынуждены отбирать лицензии у действующих магазинов, у добросовестных предпринимателей отберём бизнес», — прогнозирует министр. Он считает, что Пермь похожа на Москву и Санкт-Петербург: все три города являются мощными историческими центрами, но введение зонирования продаж алкоголя подразумевает ограничение туристического потенциала на улицах, которые формируют основной трафик.

Хмарук предложил отложить действие постановления на период его пересмотра. Елена Гилязова видит необходимость в том, чтобы внести в постановление поправку, что «на выданные лицензии закон обратной силы не имеет». «Совершенно верно», — согласился Хмарук.

«Я думал, что выданные лицензии возврату не подлежат», — удивился Виктор Агеев. В таком случае он считает возможным внести пункт, предложенный Гилязовой. Постановление нужно скорректировать, указав, что действующие лицензии и подлежащие продлению, не отзываются, заявил Хмарук и предложил создать рабочую группу, в которую войдут «представители торговых сетей, малого бизнеса, Виктор Агеев, Вячеслав Белов» и он сам во главе. По его мнению, к сентябрю можно принять новую схему, чтобы она вступила в действие с 1 января 2015 года.

Виктор Агеев с этим не согласился. «Это достаточно большой труд, учитывая, что средства на него в городском бюджете не предусмотрены», — заявил он и предложил скорректировать существующий нормативный акт.

Хмарук, в свою очередь, счёл необходимым разграничить лицензии госучреждений и частного бизнеса, для этого учесть практику других городов. Агеев отметил, что уравнивание — это позиция Управления ФАС по Пермскому краю, но «раз имеющаяся практика свидетельствует о такой возможности, её нужно использовать». Чиновник пообещал решить вопрос в течение месяца. За это время будет создан новый проект постановления, заметил Хмарук. ■